

ЗВЕЗДА

18/011

4

О Г И З

ГОСЛИТИЗДАТ • ЛЕНИНГРАД • 1943

КУЛЬТУРНЫЙ РОСТ НАШИХ ФРОНТОВИКОВ

(По письмам в Государственную Ордена Трудового Красного Знамени Публичную Библиотеку им. Салтыкова-Щедрина)¹

Так хочется почитать хорошую книгу. Трудно даже передать словами свое желание, настолько оно велико. На протяжении продолжительного времени в упорных боях было не до чтения, хотя и тогда доставали кое-что из литературы, преимущественно периодические издания, и форменным образом зачитывались.

Это пишет в Библиотеку тов. Х., находящийся в Действующей Армии Ленинградского фронта. Слова эти характерны для огромного большинства наших воинов, сражающихся на фронтах Отечественной войны. Жаждой знания, тоской по книге — всякой книге: художественной и развлекательной, научной и технической, — проникнуты все письма, во множестве приходящие в Библиотеку.

Скромные фронтовые библиотечки не в силах удовлетворить разнообразные запросы своих читателей. Боицы просят пополнить передвижки, они хлопочут об увеличении числа их. Вот образец обычного уже обращения в Библиотеку:

«Товарищ директор! Вам эту открытку пишет боец, находящийся в рядах Красной Армии. Несмотря на ужасы войны, в нашем подразделении слишком большая тяга к книге, к художественной книге, к литературе. Не имея возможности посещать Вашу библиотеку, мы обращаемся к Вам с просьбой. Где, на каких условиях и с каким оформлением документов можно будет для нашей части занять библиотеку-передвижку? Сообщите нам, и я выеду немедленно».

Таких писем сотни. Различными способами Публичная библиотека удовлетворяет эти просьбы.

Сложными путями разыскивается и приобретает книга на фронте. Командиры, уезжающие в город в командировку, получают неизменное задание: привезти новые книги. Скромные киоски, разбросанные по улицам нашего города, издавна славящегося обилием своих книжных богатств, всегда окружены военными. Военные заполняют книжные магазины, расхватывая старую книгу и новые издания — по технике, медицине, политические книги, специальную военную литературу, стихи и прозу. А каким успехом пользуются базары Лавки Писателей! В длинных очередях стоят бойцы и офицеры у книжных полок, чтобы выбрать нужную книгу, порыться в книжных развалах на прилавках. Книжные базары Лавки Писателей в осажденном Ленинграде представляют собою зрелище необычайное и высокопоучительное.

Но сколько книг может купить и унести с собой один человек? Книга, попавшая в часть, ходит по рукам, кочует из землянки в землянку, обсуждается со страстью и волнением. Быстро прочитываются новинки. И невольно мысль читателя-воина возвращается к светлым залам библиотек, где юноша и взрослый впервые узнавали то особое очарование книги, которое навсегда овладевает человеком. Многие тысячи читателей вспоминают громадные залы Публичной библиотеки, где они готовились к зачетам, наводили справки, писали научные работы.

Во время войны резко уменьшилось число посетителей Публичной библиотеки, изменился и профиль читателя. Это уже не учащийся, не научный работник, не человек, занимающийся самообразованием. Это бойцы и командиры Красной Армии и Военно-Морского флота, военные врачи и медсестры, агрономы и руководители пищевой промышленности, рабочие и инженеры оборонных заводов. Ни на один день не прекращалась работа Библиотеки. В истории обороны Ленинграда Публичная библиотека заняла свое достойное место. На ряду с охраной здания и книжных ценностей, шефской работой, организацией лекций и передвижных библиотек Публичная библиотека продолжала свое основное дело — снабжение читателя необходимой для него специальной книгой.

Со всех концов нашей страны, из далекого тыла и с фронта, ставшего таким близким, стекаются в Публичную библиотеку письма. Адрес почти всегда лаконичен: «Ленинград, Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, кому-нибудь из научных сотрудников». Письма часто написаны на клочках бумаги, на листках записных книжек.

Работник ленинградского завода, вынужденный покинуть город, становится сотрудником одного из совхозов. Долголетний читатель Публичной библиотеки, он обращается теперь с просьбой помочь ему выполнить новое, несколько необычное для него задание. «В совхозе мне поручили, — пишет тов. К., — обследовать водоемы прудового и речного типов с тем, чтобы выяснить возможности разведения в них рыбы, определить, какая рыба скорее приживается в тех условиях, в которых находятся водоемы, запас их донных кормов, источники, питающие водоемы со стоячей и проточной водой, и на базе полученных результатов обследования представить дирекции совхоза соображения по рыбному хозяйству. Стремясь возможно лучше выполнить порученную

¹ Подлинники писем хранятся в архиве Гос. Публичной библиотеки.

работу, я решился обратиться к специальной литературе, освещающей вопросы рыбоводства и рыбного хозяйства в различных условиях... Одновременно прошу прислать и литературу по пчеловодству».

Библиотеку запрашивают о литературе по новым способам лечения ран, о морских десантах и уличных боях, об окислении металлов, ремонте оружия, новостях в области пищевой промышленности. Фронтная обстановка не мешает нашей героической Армии неустанно повышать свою политическую подготовку. Молодые бойцы, широким потоком вступающие в партию, просят достать им учебник Истории ВКП(б), прислать отдельные тома сочинений Ленина.

Бойцы просят помочь им разыскать интересные книги, напомнить имя автора когда-то прочитанного романа, который они рекомендуют своим товарищам. В условиях фронта не у кого спросить, приходится обращаться в Библиотеку: «Убедительно прошу ответить, кто автор произведения «Домби и сын»? — пишет тов. С. «Кто автор романа «Сильвия»? — спрашивает тов. Р. Эти читатели обычно торопят библиотеку, им хочется скорее получить ответ. Они напоминают, что «время в госпитале тянется бесконечно долго». Им кажется, что интересное чтение поможет восстановить силы и поскорее вернуться в часть, на свое боевое место. В целом ряде случаев чтение действительно можно рассматривать как лечебную гимнастику, необходимую для восстановления умственных сил. Вот что пишет тов. Н., только что перенесший тяжелое ранение.

«Силы мои медленно и верно возвращаются ко мне. Я становлюсь в ряды нормальных людей, желающих отдать все родине в дни тяжелых для всех нас испытаний. Моя болезнь оставила различные осложнения, в виде частичной потери памяти, частичной потери зрения и расстройства общей нервной системы. Но так хочется быстрее вернуться в строй нормальных и здоровых людей. Ранее я очень любил читать книги, но это чтение носило не систематический, а пожалуй, случайный характер. Прочитано много крупных произведений, но пользы получено очень мало. Сейчас, как мне кажется, если приступить к правильно поставленному чтению и работе над книгой, можно будет укрепить память, уравновесить мои нервы и, наконец, выработать определенную твердую систему при работе над книгой. А мне хочется читать и получать при этом пользу для себя».

Письма читателей-воинов ярко свидетельствуют об огромной силе воздействия художественной литературы. Участники ожесточенных битв с немцами захватчиками редкие минуты своего досуга отдают чтению:

«Мы, защитники великого города Ленина, находимся на самом переднем крае обороны, — пишут три гвардии сержанта. — Мы очень любим художественную литературу, наших классиков, наших советских писателей, и все, что возможно было достать на фронте, мы уже прочли. В скудные минуты фронтового отдыха мы и бойцы наших подразделений с удовольствием прочли бы хорошую книгу, она украсила бы наш быт, дала бы духовную пищу. Мы просим вас выслать несколько книг из художественной литературы, классиков, советских писателей».

Советский читатель давно уже перестал расценивать книгу как только «развлекательное» чтение. Книга для него служит средством позна-

ния, она знакомит наших бойцов с прошлым нашей страны, с героическими делами русских людей, с национальными русскими героями. «В минуты отдыха, — пишут с фронта, — мы оживляем образы прошлого с тем, чтобы бить, и крепко бить врага, который пытается тянуть человечество в средневековье».

Книга вызывает споры, вокруг отдельных произведений разгораются целые дискуссии. Командиры нередко чувствуют потребность в специальной критической литературе, которая помогла бы им разрешить трудные вопросы. Они обращаются в библиотеку с просьбой выслать рецензии о романе В. Василевской «Радуга», сообщить, нет ли отзывов о книге А. Толстого «Хмурое утро». В перерыве между боями группа командиров прочла «Красное и Черное» Стендаля. Книга эта, изданная массовым тиражом в Ленинграде уже после начала блокады, разошлась в нашем городе без остатка и стала одним из популярнейших произведений на Ленинградском фронте. Среди прочитавших ее командиров роман вызвал страстные споры. Горячо обсуждалось содержание книги, ее заглавие. Единого мнения достигнуто не было, и за разрешением вопроса обратились в Библиотеку, требуя немедленно откликнуться и сообщить историю возникновения романа и точный смысл его названия.

О возросших требованиях советского читателя, о его культуре свидетельствуют и обращения, в которых читатель уже выражает свое желание прочесть определенную книгу, познакомиться с творчеством определенного автора. Заказывая передвижки, представители воинских частей в большинстве случаев прилагают списки желаемых книг. Читатель активен. Он хочет получить не просто «какую-нибудь» книгу, он требует книгу, отвечающую его запросам. Вот один из таких списков, подписанный младшим сержантом М.: «Хочется иметь сочинения Чехова; «Записки охотника»; Толстого «Война и мир», «Севастопольские рассказы»; Гоголя «Мертвые души»; Горького «Клим Самгин», «Мать», «Мещане»; Гончарова «Обломов»; Помяловского «Бурсы»; Шолохова «Тихий Дон», «Поднятая целина»; Тихонова «Ленинградский год»; Толстого «Петр I», «Хождение по мукам»; Серафимовича «Железный поток»; Новикова-Прибой «Цусима», «Баби тропы», «Генералиссимус Суворов»; о Кутузове, Минине, Пожарском и других патриотах; об истории империалистической войны 1914—1918 гг.; дневник генерала Гофмана, политико-экономическая география СССР, атлас СССР и Западной Европы; произведения Зоценко».

Документ этот говорит как о высоком вкусе читателя, так и о широком диапазоне его интересов. Народ знает и любит историю своей страны, свою литературу. Русские классики прочно вошли в быт народа. Нет писателя, где не упоминались бы имена великих русских писателей, в первую очередь — Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова, Горького.

Но ни одно из произведений не вызывает сейчас такого живого отклика в сердцах читателей-бойцов, как «Война и мир». Грандиозная картина Отечественной войны 1812 года, этой величайшей трагедии и величайшей славы России, особенно близка сердцу русских людей. «Война и мир» стала в наши дни поистине народной книгой. Трудно сейчас учесть все влияние, всю мобилизующую силу этого романа. Но уже и теперь мы находим оценку творчества Толстого в переписке читателей-фронтовиков. Перед нами одно

из таких писем. Несколько необычных оборотов да ошибки в согласовании говорят о том, что русский язык не родной корреспонденту. Может быть, только недавно приобщился он к русской культуре, возможно, что впервые прочел «Войну и мир». Вдумчивый и чуткий читатель, автор письма расценивает литературное произведение как советский воин-патриот.

«Гений Льва Толстого, показывающий одну из самых славных эпох, пользуется такой популярностью, какой не имеют другие наши писатели. «Война и мир» живо показывает побеждающую силу русского народа. Прочитав «Войну и мир», каждый из нас поймет, в чем заключается величие русского народа. Книга эта рождает уверенность в победе».

На этом примере еще и еще раз подтверждается огромная и активная роль русского исторического романа в углублении советского патриотизма.

Прочно вошли в обиход нашей Армии и произведения советских писателей: Сергеева-Ценского, Шолохова, А. Толстого, Новикова-Прибоя, Ильфа и Петрова, Эренбурга, Зощенко, Тихонова. Читатель постоянно возвращается к таким книгам, как «Севастопольская страда», «Тихий Дон», «Петр I». Без них не мыслится ни одна полковая библиотека. Отсутствие их расценивается как большое и серьезное лишение.

Большое место в письмах занимает поэзия. В недолгие передышки, в «промежутки между боями», в «промежутки между обстрелами», как пишут наши корреспонденты, вспоминается дом и семья, далекие родные места, все то, чему угрожает ворвавшийся на нашу землю враг. Наступает момент, когда неудержимо хочется поэзии, настоящей лирики. Урывая время от сна, рискуя попасть под обстрел, крадучись, собираются бойцы в землянку, чтобы послушать стихи. У кого-нибудь оказывается сборник. Тогда лучший чтец читает несколько стихотворений вслух. Когда нет сборника, кто-нибудь цитирует отрывки, сохранившиеся в памяти.

В землянке, ночью, после тяжелого боевого дня, бойцы вспоминали стихи. Кто-то прочел:

«Кто мне она! — Не жена, не любовница,
И не родная мне дочь!
Так отчего ж ее доля проклятая
Спать не дает мне всю ночь!»

Откуда это? Кто автор? Бойцы не знали. И через неделю Библиотека получила письмо с просьбой сообщить имя автора, выслать точный текст произведения и указать повод, по которому оно написано. Представлял ли себе Полонский путь, по которому дойдет до слушателей его «Узница»? Посвященное процессу Веры Засулич, созданное как дань либеральному настроению передовой интеллигенции того времени, стихотворение это воодушевляло революционную молодежь 1905 года, нашло оно отклик и у героев Великой Отечественной войны. О чем думали бойцы, вспоминая полузабытые строчки? Чей образ вставал в их воображении? Не образ ли русской девушки, замученной в немецкой неволе? Стихотворение это звучало сейчас по-новому.

«Я решила побеспокоить Вас просьбой оказать мне содействие приобрести томик (синенький) стихов К. Симонова», — пишет девушка-воин. Такие скупые, простые слова! Но в одно слово «синенький» вложено столько тепла. Недавно вышедший сборник поэта, завоевавшего

любовь фронтовиков, мечта не одной только девушки-красноармейца. Книга эта почти не дошла до Ленинграда, но в землянках ревниво следят за новинками и страстно ждут их.

Напряжение нервов требует разрядки. Ни на чем, кажется, не отдыхает так русский человек, как на веселой шутке, остром анекдоте, метком словце. Мы часто недооцениваем оздоравливающее, бодрящее значение «товарища смеха», как метко назвал его в одном из своих стихотворений поэт-фронтовик. «Веселость в войске доказывает готовность его идти вперед», — говорил мудрый Кутузов. Это целиком относится к нашей Армии. Фронтовики чувствуют огромную потребность в сатирической и юмористической книге. «Похождения бравого солдата Швейка» — одна из любимейших книг фронта. Огромным спросом пользуются здесь также «смешные рассказы» А. Чехова, М. Зощенко.

В минуты досуга много внимания уделяют бойцы шашкам и шахматам. И не только играют, но и изучают шахматную игру. Библиотека получает задания подобрать популярную шахматную литературу, выслать шахматы. «Мы сделали их из глины, но они пришли в полную негодность», — пишут красноармейцы.

В особой пачке хранятся письма людей, ищущих книгу в связи с интересами, возникшими у них еще задолго до войны. «Меня очень интересует творчество Салтыкова-Щедрина, но будучи на фронте, не имею благоприятного условия доставать литературу любимого писателя. Прошу указать, каким образом можно достать произведения Салтыкова-Щедрина», — пишет тов. Л.

Мы не знаем, чем занимались прежде авторы этих писем; они обычно умалчивают о своей довоенной профессии. Но все письма — яркое свидетельство все той же пылкости ума, стремления к культурному росту. Из колхоза, затерянного в необъятных степных пространствах, приходит письмо юноши с просьбой выслать ему книги Маркса и Энгельса, Тимирязева, Мичурина и Баха; младший лейтенант просит указать пособия для изучения английского языка; боец, мечтающий о вузе, спрашивает, по каким книгам можно было бы самостоятельно изучить историю русской литературы. Обращается в библиотеку и любитель исторических романов. Участник прорыва ленинградской блокады старший сержант К. пишет библиографам:

«Будучи еще дома, в Ленинграде, я увлекался литературой и историей, и вот теперь, сидя в землянке, я пользуюсь случаем перерыва от обстрелов, чтобы написать Вам. Из истории СССР я заинтересовался Петровским временем и дальше. А особенно заинтересовался жившим при Елизавете графом Разумовским. Интересует его отношение к народу и самодержавию, а также его происхождение и его потомки. Недавно мы получили медаль «За оборону Ленинграда», и мне пришлось с переднего края побывать немало позади, где я достал книгу «Бархатный диктатор». Она была так истрепана, что автора я не мог разобрать, и вот в этой книге опять встретился с гр. Разумовским. Говорится, что он является предком Софьи Перовской.

Не откажите сообщить, так ли это?»

Библиотека получает запросы от научных работников, сменивших перо на винтовку. Получив возможность побывать в городе, достать нужную книгу, они, как и прежде, обращаются к работникам справочного отдела. Здесь мы встре-

чаем и требование списка книг по эстетике, и просьбы составить библиографию критической литературы о современных русских писателях. Эти письма перекликаются с письмами работников тыла, которые также просят оказать им содействие «на равных основаниях с научными работниками, имеющими возможность личного посещения ГПБ». Поздравляя библиотеку с прорывом блокады, читатели с нетерпением ожидают возобновления междубиблиотечного абонемента, спрашивая не может ли Публичная библиотека выслать книги в библиотеки областных и районных центров?

Как не похожи эти письма и личные обращения, эти красноречивые свидетельства духовного облика советского гражданина на интересы немецких варваров, поставивших своей целью уничтожение нашей культуры, разрушающих ее лучшие памятники! Немецкий офицер, увидевший в Ясной Поляне портрет Пушкина, мог только спросить: «Еврей?» Имя великого гения ничего не говорило этому туполобому невежде. Костры, на которых современные воры сжигали целые библиотеки, не прошли бесследно для Германии. Допросы пленных показывают необычайно узкий кругозор юных «арийцев», не знающих имен лучших сынов немецкого народа — Гёте, Шиллера. Томки стихов бездарных фашистских поэтов, призывающих к уничтожению человечества, да серия книг скабрезного содержания — вот та духовная пища, которую фашистские заправилы охотно снабжают своего солдата и офицера.

Познать все богатство культуры, поставить ее на службу человечеству — наша задача; сузить интеллект человека, сделать его машиной, выполняющей беспрекословно волю бесноватого фюрера, — задача фашизма.

Недавно Библиотека получила замечательный документ, яркий обвинительный акт против фашистского вандализма. Профессор математики возвратился в родной город, освобожденный Красной Армией от немцев. Жуткая картина предстала перед его глазами. Культурный центр, росту которого Советское государство уделяло столько внимания, больше не существует. Разрушено богатое университетское книгохранилище, погибла библиотека педагогического института. Вместе с личным имуществом профессора погибли и его научные работы. Не уцелел даже список его печатных трудов. И из далекого южного города пишет по старой памяти ученый письмо в Публичную библиотеку с просьбой составить библиографию собственных работ.

Близится суд истории, день полного разгрома фашизма. Вновь широко распахнутся двери Библиотеки. С переднего края и из далекого тыла вернутся ее многочисленные читатели. Они придут возмужавшие, умудренные опытом борьбы за свободу и независимость родины. Снова в читальном зале Библиотеки встретит этих закаленных бойцов знакомое лицо Ильича, в глазах которого они прочтут отеческое приветствие и гордую радость за русский народ, за его несокрушимую волю и мужество.